

**«Капитанская дочка»: к проблеме названия и темы
повести А.С.Пушкина**

Вузовская практика изучения повести А.С.Пушкина «Капитанская дочка» свидетельствует, что одним из наиболее сложных и противоречивых вопросов, вызывающих в студенческой среде многолетнюю полемику, является проблема названия повести. Точнее сказать, проблема соотношения основной темы повести – темы народного бунта – и названия – «Капитанская дочка», которое, как видим, с темой народного бунта никак не связано. Несоответствие темы произведения и названия нарушает, как известно, традиционные правила построения художественного текста, в соответствии с которыми одним из основных законов текста является закон выталкивания названия. Этот закон работает на акцентирование основной идеи текста, которая, как правило, и выносится в название. Очевидно, что А.С.Пушкин либо намеренно, либо случайно этот закон обходит и дает тем самым читателю и исследователю тему для размышления.

Однако можно, на мой взгляд, посмотреть на эту проблему и с другой точки зрения, подвергнув пересмотру принятое в науке мнение, что тема народного бунта является в повести «Капитанская дочка» центральной.

Работу над «Капитанской дочкой» Пушкин начал вскоре после завершения «Истории Пугачева». Исследуя и объясняя прошлое, Пушкин-историк реализовал свою историческую концепцию в значительной степени в «Истории Пугачева». Это произведение и по задуму, и по предварительному итогу (есть мнение, что замысел произведения был более грандиозным, и не все задуманное Пушкину удалось реализовать и завершить) [1; 310-312] в большей степени историческое, чем художественное. В нем явно преобладает историческая составляющая над художественно-эстетической. Этот тезис подтверждает наличие в произведении детальных портретных и

психологических характеристик самого Пугачева и его ближайших соратников: «Емельян Пугачев, Зимовейской станицы служилый казак, был сын Ивана Михайлова, умершего в давних годах. Он был сорока лет от роду, росту среднего, смугл и худощав; волосы имел темно-русые, бороду черную, небольшую и клином. Верхний зуб был вышибен еще в ребячестве, в кулачном бою. На левом виску имел он белое пятно, а на обеих грудях знаки, оставшиеся после болезни, называемой черною немочью...» [3; 208]. Часто встречаются в произведении точные даты и названия населенных пунктов, которые были в эпицентре пугачевского восстания: «<...> Шайки его наполняли губернии Нижегородскую, Воронежскую и Астраханскую. Беглый холоп Евстигнеев, назвавшись также Петром III, взял Инсару, Троицк, Наровчат и Керенск...» [3; 262]. Имеются относительно точные сведения о численности бунтовщиков: «5 августа Пугачев пошел к Саратову. Войско его состояло из трехсот яицких казаков и ста пятидесяти донских, приставших к нему накануне, и тысяч до десяти калмыков, башкирцев, ясачных татар, господских крестьян, холопьев и всякой сволочи» [3; 260]. Широко вводятся в текст также воспоминания очевидцев и участников событий, их устные рассказы, предания и песни. Создается впечатление, что в «Истории Пугачева» А.С.Пушкин выступает не столько художником, сколько летописцем пугачевского движения, который с характерной фактографичностью стремится зафиксировать все увиденное и услышанное. Преобладание исторического начала над художественным сказывается также в многочисленных авторских комментариях и исторических оценках разных этапов и звеньев стихийного мятежа, и – что самое важное – в историческом глобальном осмыслении масштаба трагических последствий народного бунта. Таким образом, очевидно, что в «Истории Пугачева» А.С.Пушкин в большей степени реализовался как поэт-историк, чем как поэт-художник. Более того, можно допустить, что и сам А.С.Пушкин это понимал, и потому, вероятно, не был вполне удовлетворен результатом, усматривая в этом не сильную, а слабую сторону своего произведения.

Совершенно иное качество в этом отношении представляет повесть «Капитанская дочка», в которой, по словам Гоголя, «...Пушкин-художник стал не только соперником, но и «победителем» Пушкина-историка». Действительно, события, связанные с пугачевским восстанием, выступают в повести не ядром, не основой сюжета, а только лишь историческим фоном, заметным и мотивированным. Если в «Истории Пугачева» А.С.Пушкин задавался целью акцентировать ход, движение, последствия самого восстания, то в «Капитанской дочке» акцентирована моральная проблематика, тема духовной красоты и нравственного величия, представленные, прежде всего, в образе главной героини повести – капитанской дочки (дочери коменданта Белогорской крепости) Маши Мироновой.

Показательно, что А.С.Пушкин в продолжение всей повести относится к Маше с нескрываемой симпатией. Он как будто бы увлечен и даже чуточку влюблен в свою героиню, хотя и далек от ее идеализации. Показателен в этом отношении ее портрет: «Тут вошла девушка лет осьмнадцати, круглолицая, румяная, с светло-русскими волосами, гладко зачесанными за уши, которые у ней так и горели. С первого взгляда она не очень мне понравилась...» [4; 246]. Из приведенного отрывка видно, что Маша не отличалась изящною аристократической красотой столичных барышень, скорее наоборот: ее внешность была простоватой, с характерным провинциальным оттенком или колоритом. Однако, несмотря на это, очевидно, что автору его героиня симпатична, что в ее несколько не эффектной внешности его привлекает что-то другое, гораздо более для него значимое – девичья скромность и стыдливость, непосредственность и чистота манер, покорность, кротость и смирение. Особенно ярко эти ее свойства проявились во время первого для Петра Гринева званого обеда в доме капитана. Речь зашла об особенностях их жития-бытия в Белогорской крепости, и мать Маши, Василиса Егоровна, узнав, что у батюшки Петруши Гринева триста душ крестьян, с некоторой горечью отмечает: «Ведь есть же на свете богатые люди! А у нас, мой

батюшка, всего-то душ одна девка Палашка, да слава богу, живем помаленьку. Одна беда: Маша; девка на выданье, а какое у ней приданое? Частый гребень, да веник, да алтын денег (прости бог!), с чем в баню сходить. Хорошо, коли найдется добрый человек; а то и сиди себе в девках вековой невестой. – Я взглянул на Марью Ивановну; она вся покраснела, и даже слезы капнули на ее тарелку. Мне стало жаль ее, и я спешил переменить разговор» [4; 247]. Из приведенного отрывка видно, что Маша хорошо воспитана и не может перечить родителям, что она не умеет и не хочет скрывать своих эмоций и чувств, что она – настоящая, искренняя, естественная, и в этом, по мнению автора, ее привлекательность, ее шарм, ее изюминка. Создавая свою героиню как внешне слабую, боязливую, беззащитную девушку, А.С.Пушкин сознательно прибегает к приемам преувеличения: « – А Марья Ивановна? – спросил я, – так же ли смела, как и вы? // Смела ли Маша? – отвечала ее мать. – Нет, Маша трусиха. До сих пор не может слышать выстрела из ружья: так и затрепещется. А как тому два года Иван Кузьмич выдумал в мои именины палить из нашей пушки, так она, моя голубушка, чуть со страха на тот свет не отправилась...» [4; 247]. Очевидно, что Маша действительно чересчур боязлива, стыдлива, покорна. Однако, по моему мнению, в этом и заключался замысел А.С.Пушкина. Он хотел показать другое: в этих, на первый взгляд, кажущихся слабостях Маши Мироновой кроются истоки ее нравственной силы и духовного величия.

Действительно, откуда взялись у слабой, кроткой, беззащитной девушки, ставшей полной сиротой в восемнадцатилетнем возрасте, силы, чтобы пережить смерть родителей, не упасть духом? Откуда взялась смелость, чтобы защитить честь и достоинство своего возлюбленного, отстоять свою любовь и выбороть у судьбы свое право на счастье?

Очевидно, что в понимании А.С.Пушкина женская сила имеет особую природу и иные формы активности, которые проявляются в жизненно важных ситуациях. Более того, она может не иметь никаких внешних отличительных признаков, скорее, наоборот – она тихая, кроткая и

незаметная. Именно такой силой, на мой взгляд, обладала капитанская дочка – Маша Миронова. А.С.Пушкин в своей повести показал, что рядом с такой силой ничего не страшно (ни Пугачев, ни сам черт), и что перед такой силой сопротивление бесполезно, потому что она основана на милосердии, любви и высокой жертвенности. Показательно в этом отношении наблюдение Ю.М.Лотмана, сделанное в статье «Идейная структура «Капитанской дочки»: «Везде, где человеческая судьба Маши и Гринева оказывается в соприкосновении с оправданными внутри данной политической системы, но бесчеловечными по сути законами, жизни и счастьем героев грозит смертельная опасность» [2; 119]. Очевидно, что и Ю.М.Лотман идентифицировал Машу Миронову и Петра Гринева как героев, обладающих, прежде всего, высокими моральными человеческими качествами. Собственно, поэтому они и встретились. Маша Миронова и Петр Гринев в его понимании – носители идеи человечности, нравственности, а их главными оппонентами в повести выступают те персонажи, кто преступает эти законы, кто поступает бесчеловечно. Именно поэтому с Пугачевым они смогли понять друг друга, а со Швабриным – нет. Пугачев при всей своей внешней лютости и кровожадности способен «...поступать так, как ему велят не политические соображения, а человеческое чувство...» [2; 119]. Он способен быть милостивым. Как справедливо отмечает Ю.М.Лотман, «...Он милостив, следовательно, непоследователен, ибо отступает от принципов, которые сам считает справедливыми. Но эта непоследовательность спасительна, ибо человечность таит в себе возможность более глубоких исторических концепций, чем социально оправданные, но схематичные и социально релятивные «законы» [2; 119]. В таком случае становится понятным, почему Петр Гринев и Маша Миронова не погибают: их спасает человечность, в данном случае – человечность Пугачева.

Важное, по моему мнению, художественное и концептуальное значение в повести имеют картины семейных взаимоотношений между родителями Маши Мироновой – Иваном Кузьмичем и Василисой Егоровной: «Что это,

мой батюшка? – сказала ему жена. – Кушанье давным-давно подано, а тебя не дозовешься. //– А слышь ты, Василиса Егоровна, – отвечал Иван Кузьмич, – я был занят службой: солдатушек учил. //– И, полно! – возразила капитанша. – Только слава, что солдат учишь: ни им служба не дается, ни ты в ней толку не ведаешь. Сидел бы дома да богу молился; так было бы лучше. Дорогие гости, милости просим за стол» [4; 246]. Очевидно, что, изображая эту семью, А.С.Пушкин прибегает к приёму иронии. Однако сколько неподдельного авторского восторга и любования скрыто за этой иронией! Сколько нежности и заботы в этих, кажущихся, на первый взгляд, дерзкими, словах Василисы Егоровны. А.С.Пушкин и в этом вопросе придерживается мнения, что настоящая семейная любовь должна быть тихой, спокойной, не «показушной»; именно в такой любви сила. Особенно примечательна в этом отношении сцена, когда Василиса Егоровна на уговоры Ивана Кузьмича покинуть им с Машей крепость перед пугачевским вторжением, отвечает ему: « – Добро, – сказала комендантша, – так и быть, отправим Машу. А меня и во сне не проси: не поеду. Нечего мне под старость лет расставаться с тобою да искать одинокой могилы на чужой сторонке. Вместе жить, вместе и умирать» [4; 268]. Так лаконично, и вместе с тем убедительно, А.С.Пушкин показал, что главное, на чем стоит и крепится семья, это тихая действенная любовь и верность. Эти ценности с детства усваивала Маша – вот истоки ее нравственной силы и смелости. А.С.Пушкин, вероятно, хотел показать, что Маша просто не могла быть другой, что очень сильную нравственную основу дали ей родители, по образцу взаимоотношений которых она и будет строить свою жизнь и свою семью. Маша так же, как и ее мать, Василиса Егоровна, однажды полюбив, и присягнув на верность своему мужу, пронесет свою любовь через всю жизнь, сумеет найти в себе силы и смелость защитить свою любовь, оградить себя и своего возлюбленного от лжи и бесчестия, чего бы ей это ни стоило: « – Вы просите за Гринева? – сказала дама с холодным видом. – Императрица не может его простить. Он пристал к самозванцу не из невежества и легковерия, но как безнравственный и вредный негодяй. //– Ах,

неправда! – вскрикнула Марья Ивановна. //– Как неправда! – возразила дама, вся вспыхнув. //– Неправда, ей-богу, неправда! Я знаю всё, я всё вам расскажу. Он для одной меня подвергался всему, что постигло его. И если он не оправдался перед судом, то разве потому только, что не хотел запутать меня. – Тут она с жаром рассказала всё, что уже известно моему читателю» [4; 316]. Одному богу известно, откуда у этой кроткой девицы появилась столь отчаянная смелость, откуда столько жертвенности и готовности во имя чести, любви и справедливости стоять до конца. Это высокое свойство в ней и хотел акцентировать А.С.Пушкин.

Таким образом, очевидно, что не тема народного бунта, а тема нравственного величия, представленная, прежде всего, в образе капитанской дочери Маши Мироновой, является центральной в повести. Проблема нравственных ценностей, моральной силы и стойкости невидимым стержнем проходит через всё произведение, скрепляя в единое целое сюжетно-фабульные его отрывки. А.С.Пушкин сознательно подчеркивает, что только высокоморальная и духовно стойкая личность способна пережить и преодолеть любые, даже смертельные опасности, если она руководствуется, прежде всего, общечеловеческими нравственными критериями – любовью, милосердием, жертвенностью. Именно так поступала капитанская дочка Маша Миронова, в честь которой А.С.Пушкин и назвал свою повесть.

Литература:

1. Купреянова Е.Н. А.С.Пушкин //История русской литературы: В 4 т. – Т.2. От сентиментализма к романтизму и реализму. Ред. Н.И.Пруцков. Ред. коллегия: А.С.Бушмин, Е.Н.Купреянова, Д.С.Лихачев, Г.П.Макогоненко, К.Д.Муратова. – Л.: Наука, 1981. – С. 235-324.
2. Лотман Ю.М. В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь: Кн. для учителя. – М.: Просвещение, 1988. – 352 с.
3. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В X т. – Т. VIII. Автобиографическая и историческая проза. Издание третье. – М.: Издательство АН СССР, 1963. – 595 с.
4. Пушкин А.С. Сочинения. В 3-х т. Т. 3. Проза. – М.: Художественная литература, 1987. – 527 с.

Аннотация

В статье предпринята попытка пересмотреть традиционное научное мнение о том, что тема народного бунта в повести А.С.Пушкина

«Капитанская дочка» является центральной. Приводятся аргументы в пользу того, что Пушкин в лице Маши Мироновой показал, что человечество прежде всего должно руководствоваться не социальными и политическими критериями, а общечеловеческими, нравственными. Истоки нравственной красоты и величия капитанской дочки Маши Мироновой коренятся в семье ее родителей, построенной на любви, верности и чести. В ключе акцентирования нравственной проблематики становится более мотивированным и название повести – «Капитанская дочка».

Ключевые слова: повесть, тема-название, нравственная проблематика.

SUMMARY

In the article is made attempt to revise traditional scientific opinion about the fact, that the theme of the folk rebelling in the story of A.Pushkin “Captain’s daughter” is central. Are made the arguments that Pushkin in the image of Masha Mironova shows that the humanity must follow not social and political criteria but common and moral. The sources of moral and humanity beauty and grandeur of captain's daughter Masha Mironova are founded in the family of her parents, built on love, loyalty and honour. In the key of accenting of moral problem becomes more motivated the title of the story "Captain's daughter".

Key words: story theme-name, moral problem